

Вся семья проводила их до въезда в деревню и смотрела, как четверо мужчин уезжают верхом.

Копыта коней поднимали пыль, которая развеивалась на ветру. Их фигуры становились всё меньше и меньше, пока не исчезли в конце дороги.

- Брат, брат Цзян Янь и остальные ведь вернутся, правда?, - спросил Цзян Бэй, дергая старшего брата за рукав.

- Да, вернутся, - сказал Цзян Цзи. Бросив последний взгляд на дорогу, он повернулся к остальным: - Давайте тоже вернемся.

Несколько жителей деревни, увидев, что их провожает столько людей, спросили: - Куда это Цзян Янь и остальные направляются? Домой?

Чжао Жу ответила: - Что-то случилось с их семейным бизнесом, и он был неподалеку, поэтому он пошёл разобраться с этим.

Это объяснение, которое Цзян Цзи и остальные обговорили заранее.

- О, я думал, он возвращается домой.

- Он вернется, - сказал Цзян Цзи, неосознанно прижав руку к левой стороне груди.

Жители деревни улыбнулись и вернулись к своим делам.

В конце концов, семья Цзян Яня нашла его. Рано или поздно ему придется вернуться домой.

Группа вернулась домой. Цзян Цзи сразу пошёл в мастерскую, чтобы продолжить собирать луки.

Лу Цзю и Лу Шунь последовали за ним, чтобы помочь. Цзян Янь велел им остаться здесь, а не возвращаться в столицу, чтобы они могли передавать сообщения Цзян Цзи.

Лу Цзю взглянул на Цзян Цзи. Выражение его лица было обычным, но тревогу в глазах скрыть не удалось.

- Молодой господин Цзян Цзи, не волнуйтесь, - успокоил его Лу Цзю.

Не поднимая глаз, Цзян Цзи установил компонент на место: - Конечно, я буду волноваться. Но я верю, что он благополучно завершит свою миссию и вернется.

Лу Цзю на мгновение замолчал, затем кивнул с улыбкой: - Верно. Просто доверьтесь молодому господину.

Лу Шунь наблюдал за ними обоими, чувствуя что-то странно неуловимое в их разговоре. Почему его брат намеренно утешал Цзян Цзи таким образом?

Было ли что-то, чего он не знал?

Изначально, после отъезда молодого господина, Лу Шунь планировал сопроводить лекаря Яна обратно в столицу. Но Цзян Янь специально приказал им остаться здесь, чтобы они могли

передавать Цзян Цзи новости из столицы и от него самого. Это тоже показалось ему странным.

Зачем Цзян Цзи сообщать о решениях Двора?

Лу Шунь не мог этого понять.

Когда Лу Цзю вышел в уборную, Лу Шунь последовал за ним и схватил его за руку: - Брат, тебе не кажется, что что-то не так?

- В чём странность?

Лу Цзю посмотрел на младшего брата, преграждавшего дверь уборной, и сказал: - Отойди, дай мне сначала воспользоваться уборной.

- Почему молодой господин велел нам остаться?, - спросил Лу Шунь, не сдвинувшись с места.

- Разве он не сказал? Чтобы доктор Ян мог продолжить лечение госпожи Цзян. Не загораживай дверь. Я тут сейчас помру, - нетерпеливо ответил Лу Цзю, протискиваясь мимо него.

Лу Шунь ждал снаружи, продолжая размышлять вслух: - Дело точно не в этом. Доктор Ян уже выписал рецепт. Ей просто нужно продолжать принимать лекарство. Но молодой господин сказал, что я должен передавать все послания из столицы и от него молодому господину Цзян Цзи. Он явно оставил меня здесь, чтобы я передавал информацию.

Закончив и вымыв руки, Лу Цзю вышел и со сложным выражением лица посмотрел на брата: - Просто делай то, что сказал тебе молодой господин. Не забивай себе голову.

Лу Шунь снова схватил его за руку: - Нет, ты точно что-то знаешь. Расскажи мне, что происходит.

Лу Цзю вздохнул: - Шунь-эр, может, поговорим не у уборной?

Лу Шунь оглянулся, затем схватил руку брата и потащил его подальше: - Ладно. Говори.

- ... О чем ты говоришь? Я ничего не знаю, - Лу Цзю направился обратно в мастерскую, напомнив ему: - Не лезь в дела молодого господина. Просто делай, что тебе говорят. Когда придёт время, ты узнаешь.

- ...О, - сказал Лу Шунь.

Это подтвердило его догадки. Что-то определенно происходило, и его брат об этом знал.

Он подавил в себе любопытство. Брат был прав: не стоит совать нос в дела молодого господина.

Когда Лу Цзю вернулся во двор, Цзян Цзи там уже не было. Оглядевшись, он увидел его в комнате лекаря Яна.

Из любопытства он подошел ближе и услышал, как Цзян Цзи говорит о ... гранулах?

Лекарь Ян погладил свою седую бороду: - Пилюли уже существуют. Под «гранулами» Вы подразумеваете очень маленькие пилюли?

Цзян Цзи почесал в затылке: - Что-то вроде того. В общем, лекарство, которое можно растворить в горячей воде и сразу выпить. Сейчас нам приходится готовить отвары, но это

занимает слишком много времени. Иногда люди не доживают до того момента, когда отвар будет готов. Если бы лекарство быстро растворялось в горячей воде и действовало примерно так же, как отвар, его было бы гораздо удобнее брать с собой в дорогу. Это ведь возможно, да? Что-то вроде пилюль?

Доктор Ян на мгновение задумался: - Я могу попробовать.

Цзян Цзи радостно кивнул: - Тогда я Вас побеспокою. Нам нужны жаропонижающие средства, например, гранулы Сяочайхутан*, которые в основном состоят из корня Сяочайху; а также жаропонижающие средства, такие как пилюли Иньцяоцзеду**, которые делают из жимолости и других подобных трав; а также пилюли Нюхуанцзеду*** и пилюли Чуаньсиньялянь****. Пожалуйста, приготовьте их побольше. И нам понадобится много кровоостанавливающего порошка. Скажите, какие травы Вам нужны, и я прикажу купить их.

(*Сяочайхутан - это пищевая добавка, предназначенная для поддержки функции печени и желчного пузыря, общего укрепления организма, борьбы с бактериальными и вирусными инфекциями).

(**Иньцяоцзеду - китайская коричневая таблетка, используемая в традиционной китайской медицине для стимулирования потоотделения, отвода тепла и противодействия токсичности).

(***Нюхуанцзеду - универсальный многокомпонентный препарат, произведённый на основе старинных рецептов китайской нетрадиционной медицины. Относится к группе противовоспалительных средств).

(****Чуаньсиньялянь - однолетнее травянистое растение. Обладает эффектом устранения жара и детоксикации, уменьшения воспаления, уменьшения отёка и облегчения боли).

Доктор Ян в замешательстве спросил: - Разве Вы уже не купили для молодого господина Лу большое количество заживляющего средства? Зачем ещё кровоостанавливающий порошок?

- Чем больше, тем лучше. Лучше быть готовым.

- Ранозаживляющее средство - это уже лучший кровоостанавливающий порошок. Молодой господин Цзян, Вы тоже изучаете лекарственные травы?, - сказал лекар Ян, изучая его.

- А, я просто слышал, как о них говорят лекари, - ответил Цзян Цзи.

Доктор Ян кивнул: - Понятно.

После этого Цзян Цзи ушёл и вернулся в мастерскую.

Лу Цзю спросил: - Молодой господин Цзян Цзи, что за гранулы Вы просили изготовить лекаря Яна?

- Лекарства. Когда путешествуешь, неудобно варить отвары. Я попросил его сделать пилюли или гранулы, чтобы их было проще использовать. Когда ты отправишься в путь, возьми их с собой, - ответил Цзян Цзи.

- О, понятно.

Лу Цзю посмотрел на Цзян Цзи и мысленно вздохнул. Молодой господин Цзян Цзи искренне переживал за молодого господина и заботился о нем.

Цзян Цзи вернулся к сборке луков, мысленно спросив у системы: - 2977, можешь сказать, из чего сделаны гранулы Ляньхуацин?*****

(*****Ляньхуацин - лекарственное средство традиционной китайской медицины в перечне средств для лечения гриппа и других респираторных заболеваний).

Гранулы Сяочайхутан, гранулы Ляньхуацин, гранулы Иньцяоцзеду и другие подобные лекарства были широко известными жаропонижающими средствами в прошлой жизни Цзян Цзи и отличались высокой эффективностью. Он хотел, чтобы доктор Ян воссоздал их, но, к сожалению, не знал точных рецептов.

2977 осталась такой же холодной и бездушной, как и прежде: [Недостаточно полномочий]

Цзян Цзи вздохнул: - Какая от тебя польза?

2977: [...]

В полдень, когда они обедали, Цзян Цзи встал, чтобы уйти, и тут Лу Шунь вдруг посмотрел ему на грудь: - Молодой господин Цзян Цзи, Вы ранены?

Цзян Цзи покачал головой: - А? Нет.

- Тогда почему у Вас здесь рубашка в крови?, - Лу Шунь указал на пятно.

Лу Цзю тоже посмотрел.

В тот день на Цзян Цзи была серая рубашка с короткими рукавами. Опустив взгляд, он увидел красные пятна на левой стороне груди.

Цзян Цзи: ...

Было слишком жарко. Он вспотел, и чернила с печати попали на одежду.

- Ничего страшного. Я переоденусь, - сказал Цзян Цзи, не найдя подходящего оправдания. Он взял таз с водой и поспешил в свою комнату в восточном крыле.

Закрыв дверь и сняв рубашку, он увидел, что три печати на его груди слились в красноватое

пятно. На первый взгляд это действительно было похоже на пятна крови.

Он достал влажные салфетки и аккуратно протер испачканные края. Ему не хотелось их стирать, но из-за летней жары они могли испачкать одежду.

Вздохнув, он собрался с духом, вытер печати, затем намочил полотенце и обтерся.

Он вспомнил, что Цзян Янь не вытерся утром. Если бы Чэнь Фэн и остальные заметили красные пятна на его одежде...

Представив, как обычно бесстрастное лицо Цзян Яня выражает смущение, Цзян Цзи громко рассмеялся. Эта сцена точно была бы забавной.

Но ведь сегодня Цзян Янь был в чёрном, не так ли?

Этот парень явно сделал это нарочно.

Цзян Цзи взял в руки пижаму, которую Цзян Янь снял утром. И действительно, на левой стороне груди виднелись едва заметные рыжие пятна.

Переодевшись, Цзян Цзи вылил воду из таза, добавил в него свою одежду и пижаму Цзян Яня и отнёс всё это к колодцу на заднем дворе. Он намылил одежду и оставил её отмокать.

Всё мыло в доме было куплено в системном магазине и отлично работало.

После обеда тётя Ню, которая обычно занималась стиркой, увидела одежду в тазу и собралась её постирать, но тут вышел Цзян Цзи и остановил её.

- Тётя Ню, не надо. Я сам.

- Как я могу позволить Вам стирать одежду, молодой господин? Это всего лишь пижама. Я быстро закончу, - возразила она.

- Оставьте. Я сам справлюсь. Идите отдохните, тётя Ню, - сказал Цзян Цзи, забирая таз.

Она растерянно посмотрела на то, что у неё забрали работу, и перевела взгляд на Чжао Жу, стоявшую у входа на кухню. Она подошла к ней и спросила: - Мадам, почему молодой господин сам хочет постирать одежду?

Чжао Жу посмотрела на сына, не понимая, что он делает.

- Если хочет, пусть стирает.

Тем не менее она подошла, чтобы проверить. Это была пижама Цзян Цзи и Цзян Яня, и та часть, которую Цзян Цзи намыливал, была в красных пятнах.

- Сяо Цзи, почему на твоей одежде кровь? Ты ранен?, - воскликнула Чжао Жу, выхватила у него из рук одежду и развернула, чтобы осмотреть грудь.

Она тут же повернулась к нему: - У тебя кровь из груди идет?

Цзян Цзи: ...

Цзян Цзи моргнул, быстро соображая: - Нет, мама, я не ранен. Вчера я опрокинул чернильницу

и испачкал и свою одежду, и одежду Цзян Яня. Я просто принёс их постирать.

- Чернила для печати?

Чжао Жу внимательно рассмотрела пятно и поняла, что это действительно чернила, а не кровь. Она с облегчением вздохнула.

- Но разве не в этой рубашке ты был сегодня утром?

- Ах да... Когда я вернулся в свою комнату, то случайно испачкал её чернилами, поэтому переоделся.

- О. Главное, что ты не пострадал. Я постираю. Иди поспи, - закатала рукава Чжао Жу.

Цзян Цзи тут же отказался. Пятна были на груди. Если Чжао Жу продолжит рассматривать, он ничего не сможет объяснить.

- Не надо, мама. Иди отдохни. Я скоро закончу.

Видя, что она всё ещё хочет помочь, он добавил: - Я заикнулся на дизайне, и мне нужен был перерыв. Стирка помогает отвлечься.

Услышав это, Чжао Жу перестала настаивать.

- Тогда хорошо. Не торопись и немного отдохни.

- Хорошо.

Она вымыла руки и вернулась в дом, в то время как Цзян Цзи сидел на маленьком табурете у колодца, тщательно оттирая одежду.

Возле колодца было прохладно, и все проходили мимо него после еды. Каждый человек, увидевший, как он стирает одежду, останавливался, чтобы спросить об этом.

Цзян Цзи оцепенел от раздражения.

«Это просто стирка. Почему все поднимают такой шум?»

Он быстро закончил стирку, развесил одежду сушиться и вернулся в мастерскую.

Той ночью Цзян Цзи лежал на кровати и смотрел на пустую половину рядом с собой, но не мог уснуть.

Он гадал, где сейчас Цзян Янь и остальные.

Не в опасности ли они?

В древние времена было по-настоящему неудобно. Ни телефонов, ни сообщений. Даже сказать друг другу пару слов на расстоянии было невозможно.

Он даже не мог дать понять Цзян Яню, что скучает.

В крошечной тьме его разум рисовал самые разные картины. Он не спал полночи, пока наконец не погрузился в дрему.

На следующее утро Цзян Цзи постоянно зевал, явно плохо выспавшись.

За завтраком Чжао Жу с беспокойством спросила: - Ты плохо спал?

- Ммм. Слишком жарко. И комар забрался под москитную сетку, - ответил Цзян Цзи, выбрав самое безопасное оправдание.

Цзян Нань, у которого не хватало одного переднего зуба, с готовностью дал старшему брату совет: - Перед сном нужно немного помахать веером над кроватью, чтобы отогнать комаров, как следует закрепить москитную сетку и плотно подоткнуть её под матрас. Тогда комары не проберутся!

- Понял, - Цзян Цзи посмотрел на его щербатую улыбку: - Может, и второй тоже выдернуть?

Второй шатающийся зуб у Цзян Наня шатался уже четыре или пять дней. Услышав это, он быстро замотал головой: - Пусть сам выпадет! В прошлый раз, когда ты его дёргал, было так больно. Иди дёргай у Цзян Бэя, у него вот-вот выпадет.

Цзян Цзи тут же повернулся к Цзян Бэю.

У Цзян Бэя тоже начали выпадать молочные зубы. Теперь он ел осторожно, боясь прикусить шатающийся зуб и пораниться.

Увидев взгляд старшего брата, он поспешно покачал головой: - Он ещё не выпал.

- Но у меня руки чешутся. Я так хочу помочь тебе выдернуть его, - сказал Цзян Цзи.

Цзян Бэй: ...

Он тут же повернулся к матери: - Мама, я не хочу, чтобы старший брат вырывал мне зуб!

Чжао Жу наблюдала за детской суматохой с веселой беспомощностью: - Твой брат просто дразнит тебя.

- Неужели?

Цзян Бэй неуверенно посмотрел на Цзян Цзи. Действительно казалось, что его брат хотел повернуть это дело.

Цзян Цзи ухмыльнулся ему: - Просто шучу. Но я правда хочу его вырвать.

Цзян Бэй: ...

Он доел остатки каши, схватил кукурузный початок и яйцо и убежал: - Цзян Нань, скорее! Мы опоздаем!

- Подожди меня!

Цзян Нань, который тоже боялся, что ему вырвут зуб, схватил два яйца и побежал за братом.

Цзян Цзи крикнул им вслед: - Я вырву их, когда вы вернётесь сегодня вечером!

- Не смей!, - крикнул в ответ Цзян Нань.

Цзян Цзи, которому нравилось дразнить двух младших братьев, залился злобным смехом.

Рассмеявшись, он инстинктивно потянулся, чтобы толкнуть Цзян Яня, обычно сидевшего рядом: - Цзян Янь, взгляни...

Но его рука прошла сквозь пустоту.

Место справа от него было свободно.

Цзян Цзи: ...

Он убрал руку. Улыбка на его лице на мгновение застыла, после чего он опустил взгляд и продолжил есть.

Чжао Жу заметила это и тихо вздохнула: - Интересно, Цзян Янь и остальные уже добрались.

- Скорее всего, нет. Это довольно далеко. Дорога займет несколько дней, - ответил Цзян Цзи.

- Их семейный бизнес так далеко простирается? Разве это не сложно контролировать?, - с любопытством спросила Чжао Жу.

- М-м-м, может, там хорошо продаются товары, - небрежно ответил Цзян Цзи.

С этого дня Цзян Цзи полностью посвятил себя работе. По утрам он собирал луки и стрелы. После обеда он даже отказывался от своего обычного дневного сна и сразу возвращался в мастерскую. Закончив работу, он шёл на поля, чтобы вносить удобрения, пропалывать сорняки и поливать посевы.

Он был занят весь день.

Так он мог быстрее заснуть вечером.

Лу Цзю вернулся из округа Наньпин с оставшимися деталями, и Цзян Цзи вместе с Лу Цзю и Лу Шунем принялся за сборку, стараясь уложиться в срок.

Когда Цзян Цзи увидел, что Лу Шунь вышел и вернулся, он тут же спросил: - Есть новости?

Лу Шунь покачал головой: - Я просто ходил в уборную.

- А.

Цзян Цзи вернулся к работе.

Лу Шунь посмотрел на него и тихо вздохнул. В последние несколько дней Цзян Цзи при каждой встрече расспрашивал его о новостях. Но молодой господин уехал всего несколько дней назад. Не могло же письмо прийти так быстро. Скорее всего, оно ещё не дошло до адресата.

Лу Цзю мягко объяснил: - Это очень далеко. Даже если ехать во весь опор, дорога займет семь-восемь дней.

Цзян Цзи помолчал: - А. Я понимаю.

Через мгновение Цзян Цзи сказал: - Расскажите мне что-нибудь о вашем молодом господине,

когда он был маленьким.

Лу Шунь переглянулся с братом: - Когда молодой господин был маленьким, он в основном учился или занимался боевыми искусствами. Ничего особо интересного.

- Есть парочка историй, - сказал Лу Цзю.

Лу Шунь выглядел озадаченным: - Да?

- Конечно. Ты был слишком мал, чтобы их помнить.

Лу Шунь: ...

Цзян Цзи тут же заинтересовался: - Что за истории? Расскажи.

Лу Цзю сказал: - Когда молодой господин был маленьким, он был довольно подвижным. Он даже ходил с нами на охоту за птичьими гнездами.

- Серьезно? Он и по деревьям лазал? Я всегда считал его серьезным и взрослым даже в детстве, - удивленно спросил Цзян Цзи.

Лу Цзю с энтузиазмом ответил: - Вовсе нет. Он был довольно озорным. Нам тогда было лет по семь-восемь. Однажды на хурме на заднем дворе у Второго дяди появилось птичье гнездо. Лу Ву заметил его первым. Дерево было скользким, и никто из нас не мог на него залезть, поэтому мы стали тыкать в него бамбуковыми палками. Молодой господин только закончил заниматься каллиграфией и вышел на улицу. Увидев нас, он тут же полез на дерево. Молодой господин Цзян Цзи, угадайте, что произошло?

- Что случилось? Он забрался наверх?, - с любопытством спросил Цзян Цзи.

- Нет. Он поднялся на высоту около трех метров, почти дотянулся до ветки, но вдруг поскользнулся и упал. Мы испугались, что он может пострадать, и все протянули руки, чтобы его поймать.

- И вы его поймали?

Лу Цзю расхохотался, вспомнив эту историю: - Нет! Мы этого не сделали! Его пояс зацепился за сломанную ветку, и он повис в воздухе. Я до сих пор не могу вспоминать об этом без смеха, ха-ха-ха...

Цзян Цзи тоже не смог сдержать смех, представив себе полувзрослого мальчишку, свисающего со ствола дерева.

- Какое у него было выражение лица?

Лу Цзю рассмеялся: - Сначала он был в полном недоумении, глаза у него были как блюдца. Потом он не смог спуститься сам, занервничал, смутился и даже разозлился. В конце концов Второму дяде пришлось взобраться наверх и стащить его. После этого он запретил нам смеяться и даже упоминать об этом. Тот, кто смеялся, должен был стоять в позе лошади. Он был таким мелочным...

Цзян Цзи смеялся так сильно, что слезы выступили у него на глазах: - Ха-ха-ха. У него действительно были такие моменты? Ха-ха-ха...

Мастерская надолго наполнилась смехом.

После этого Цзян Цзи нашел новое развлечение. При каждом удобном случае он хватал Лу Цзю, чтобы тот рассказал ему о Цзян Яне.

Три дня спустя Лу Цзю тоже отправился в путь, взяв с собой недавно изготовленные луки, стрелы с оперением и два готовых арбалета, а также десять человек, присланных из столицы.

Цзян Цзи собрал все пилюли, которые в спешке приготовил лекарь Ян, а также лекарства от травм и другие пилюли, которые стражники купили в соседних округах, и велел Лу Цзю взять всё это с собой.

В тот же день старина Линь, охранник из ресторана, вернулся из города с письмом, адресованным Цзян Цзи.

Увидев знакомый почерк на конверте, Цзян Цзи просиял: - Это от Цзян Яня.

Он тут же вскрыл письмо.

Письмо было написано Цзян Янем и его группой через четыре дня после их прибытия в Линьчжоу, в нем сообщалось об их благополучном прибытии.

Когда Цзян Цзи прочитал замечание Цзян Яня о том, что киноварная печать на его груди смазалась, он не смог сдержать смех.

Лу Шунь стоял рядом, ему не терпелось заглянуть в письмо, но он был слишком вежлив, чтобы подглядывать. Когда Цзян Цзи наконец закончил читать, он спросил: - Куда они добрались? С ними всё в порядке?

- Тогда они были в Линьчжоу. Это письмо было написано несколько дней назад. По пути всё было спокойно, - ответил Цзян Цзи.

Он ещё раз перечитал письмо, аккуратно сложил его и спрятал под подушкой.

После этого Цзян Цзи получал письма от Цзян Яня каждые несколько дней, иногда через три-четыре дня, иногда через пять-шесть.

Поскольку группа Цзян Яня путешествовала тайно, они не могли пользоваться официальными курьерскими службами. Личные письма приходилось доверять странствующим торговцам, поэтому вся корреспонденция доставлялась через ресторан.

А поскольку Цзян Янь постоянно переезжал с места на место, у Цзян Цзи не было возможности отправлять ответы.

Цзян Цзи думал, что Цзян Яню, должно быть, приходится тяжелее, чем ему самому, ведь он не может получать письма.

Каждый вечер перед сном Цзян Цзи доставал письма и перечитывал их, прежде чем заснуть.

Однажды, просматривая бухгалтерские книги за стойкой в ресторане, Цзян Цзи услышал, как странствующие торговцы обсуждают новости из столицы. Они говорили, что принц-регент пропал без вести и, возможно, уже мертв.

Цзян Цзи замолчал, внимательно слушая.

Купцы приехали прямо из столицы. Пока они разговаривали, к ним стали подходить другие люди, чтобы задать вопросы.

- Это правда? Принц-регент исчез?

- Конечно, правда. Мы недавно проезжали через столицу. Мы приехали сюда, потому что слышали о новых семенах риса.

- Как мог исчезнуть такой человек, как принц-регент?

- Он пропал полгода назад. Двор и резиденция принца хранили это в тайне, утверждая, что он инспектирует военные объекты, но теперь они больше не могут это скрывать. Об этом знает вся столица.

- Святые Небеса... как он мог исчезнуть?

- Кто знает? Говорят, он исчез по дороге в столицу. Семья Лу и резиденция принца отправили на поиски множество людей, но ничего не нашли.

- Что теперь будет делать Двор?

- Чиновники в панике. В столице беспокойно. Некоторые говорят, что его убили.

- Убили?

- Да. Предположительно, на него напали в округе Лушань, после чего он исчез. Жив он или мертв, никто не знает.

- Округ Лушань? Это ведь к югу от округа Наньпин?

- Именно. Всего в двух-трех сотнях ли отсюда.

- Я приехал с западных маршрутов. Граница в последнее время нестабильна. Возможно, это как-то связано.

- Если принц-регент не удержит Двор, границы могут погрузиться в хаос.

- Неужто будет война?

- Только не это. Пожалуйста, Небеса, не допустите войны.

Цзян Цзи некоторое время слушал, погруженный в свои мысли, прежде чем вернуться к бухгалтерским книгам.

Новость распространилась так далеко. Это означало, что в столице уже началось движение.

На Цзян Яня действительно напали в округе Лушань. Слух был правдой, его распространили, чтобы обмануть шпионов и выманить их. Так план Цзян Яня вступил в действие.

Далее следовал самый важный этап.

Не в силах сосредоточиться на счетах, Цзян Цзи в конце концов отправился в окружную администрацию, чтобы расспросить чиновников.

Судья Сюй вздохнул: - Я тоже получил известие. В столице полно слухов. Мой однокурсник говорит, что, скорее всего, это правда.

Цзян Цзи посмотрел на господина Чэня, и тот кивнул: - В полученной мной информации говорится то же самое.

- Есть ещё какие-нибудь новости?, - спросил Цзян Цзи.

Они оба покачали головами.

- Мы знаем только, что Двор и семья Лу отправили на поиски много людей, - сказал господин Чэнь.

Магистрат Сюй вдруг кое-что вспомнил: - Ранее губернатор Фань упоминал, что помогает людям из столицы в поисках кого-то. Может быть, это был принц-регент?

- Возможно, - ответил господин Чэнь.

Так оно и было, но Цзян Цзи ничего не сказал. Поняв, что больше ничего не узнает, он покинул здание администрации округа и вернулся домой.

Он нашел Лу Шуня и спросил: - Есть новости из столицы?

Увидев встревоженное выражение лица Цзян Цзи, Лу Шунь осторожно спросил: - Молодой господин Цзян Цзи, Вы что-то слышали?

Цзян Цзи кивнул: - Слухи распространились.

- Мы получили весточку из дома. В столице всё спокойно. Мне велели пока оставаться здесь, - сказал Лу Шунь.

- Это хорошо, - кивнул Цзян Цзи.

Лу Шунь добавил: - Завтра я отправлюсь в город со стариной Цао и остальными, чтобы уладить кое-какие дела. Доктор Ян останется здесь.

- Ладно. Будь осторожен, - сказал Цзян Цзи. Цзян Янь объяснил, что в резиденции принца и в доме Лу есть собственная разведывательная сеть. Теперь, когда Чэнь Фэн и остальные уехали, Лу Шунь будет помогать на местном уровне.

- Я сообщу в ресторан, как только что-то узнаю, - сказал Лу Шунь.

- Хорошо.

Столица и Цзян Янь уже забрасывали сети, ожидая, когда клюнет наживка.

Цзян Цзи становилось всё труднее ждать.

Несколько дней подряд Цзян Цзи плохо спал. Увидев темные круги под глазами сына, Чжао Жу обеспокоенно спросила: - Тебе не жарко? Может, поспишь на полу? Там прохладнее.

Цзян Цзи не было жарко. Он был встревожен.

Увидев беспокойство на лице Чжао Жу, Цзян Цзи отвёл её в восточное крыло и закрыл дверь.

- Мама, мне нужно тебе кое-что сказать.

Прежде чем Цзян Янь вернётся, Цзян Цзи хотел уладить дела со своей стороны. Таким образом, когда Цзян Янь всё расскажет своим родителям, они смогут выбрать подходящий момент, чтобы официально объявить о помолвке.

Он долго думал об этом, но никак не мог найти подходящего момента. Поэтому решил сказать сейчас.

Чжао Жу напряглась, увидев, что он закрыл дверь: - Что случилось? Кто-то узнал твой секрет?

- Нет.

Цзян Цзи усадил её, а потом вдруг опустился перед ней на колени.

Чжао Жу вздрогнула и тут же потянулась, чтобы поднять его: - Сяо Цзи, п-почему ты на коленях? Вставай скорее.

- Нет, мама. Я должен тебе кое-что сказать. Я должен сделать это, стоя на коленях.

- Что может быть настолько серьезным? Что бы это ни было, давай просто обсудим это, - с тревогой сказала Чжао Жу.

Цзян Цзи глубоко вздохнул и посмотрел на мать: - Мама, когда сваха приходила, чтобы устроить мою свадьбу, я сказал, что пока не хочу жениться. На самом деле это была отговорка. Я тебе солгал.

Чжао Жу на мгновение застыла, а затем просияла от радости: - Ты хочешь жениться прямо сейчас?

Цзян Цзи кивнул: - Да. Я хочу жениться прямо сейчас.

- Тогда я пойду найду сваху. Дочь из какой семьи тебе нравится? Я сейчас же позову сваху, - радостно воскликнула Чжао Жу, широко улыбаясь.

- Мама, прости меня. Мне не нравятся девушки, - сказал Цзян Цзи, перехватив её руку.

- ...Что? Разве ты только что не сказал, что хочешь жениться?, - улыбка Чжао Жу застыла на лице.

- Да. Но человек, на котором я хочу жениться, не девушка, - честно ответил Цзян Цзи.

Чжао Жу непонимающе уставилась на него: - Не девушка... Что ты имеешь в виду?

Цзян Цзи слегка стиснул зубы и сказал: - Мама, мне не нравятся женщины. Мне нравятся мужчины.